

Мужун Шу Цин убрала волосы, растрепавшиеся от порывов ветра, за уши, и вновь наклонилась, оперевшись щекой о ладонь. Пройдя весь этот путь, она действительно устала. Дул прохладный ветерок, который уносился прочь, раздавались тихие звуки. Она не была уверена, была ли это птица или насекомое, но это действительно заставило Мужун Шу Цин почувствовать себя немного навеселе. Если бы рядом с ней не было другого человека, она, вероятно, легла бы на валун, чтобы полюбоваться голубым небом, и небо стало бы ее одеялом, а камень - матрасом.

Сянь И сидел на другом камне, не переставая наблюдать за этой женщиной в темном платье. Казалось, она хотела закрыть глаза, чтобы продемонстрировать, насколько она беззаботна и безудержна. Он подумал, что если ничего не скажет, она полностью проигнорирует его существование и быстро погрузится в сон. Это был действительно первый раз, когда его так нарочито игнорировали.

Как раз в тот момент, когда веки Мужун Шу Цин полностью сомкнулись, ясный и яркий голос Сянь И эхом раздался в лесу: «Цинь Сяоцзе сообразительна, чрезвычайно осведомлена и, вероятно, происходит из известной семьи!»

Мужун Шу Цин, чуть было не погрузившаяся в дрему, медленно открыла глаза, горестно вздохнула в своем сердце, но все равно откашлялась и с улыбкой ответила: «Сянь гунцзы ошибается в своей похвале, я только выдумываю и говорю глупости, на самом деле я не смею принять ваш лестный отзыв, и я вовсе не дочь известной семьи».

Сянь И слегка покачал головой и серьезно сказал: «Знаете ли вы, что ваш спокойный и нежный темперамент заставляет людей желать приблизиться к вам?»

Мужун Шу Цин потянулась, разминая мышцы, затем медленно повернулась и встретила взглядом с Сянь И. «Гунцзы, вы спокойный человек и обладаете достойным характером, - ответила она на его слова. - Ваша благородная аура, гордый и внушительный вид неосознанно заставляют остальных держаться подальше, а еще лучше - сбежать от вас».

Небрежная улыбка появилась в уголках рта Сянь И, и он задумчиво протянул: «Вы имеете в виду, что мы не можем быть друзьями?»

Мужун Шу Цин согласилась, что они действительно не могут быть друзьями, и, мягко кивнув головой, с улыбкой сказала: «Мы с вами незнакомцы, которые случайно встретились. Да, сегодня нам выпало редкое удовольствие вместе оценить красоты природы, но нет необходимости цепляться за это».

Прямой ответ Мужун Шу Цин несколько не разозлил Сянь И, он вежливо кивнул головой и с улыбкой сказал: «То, что говорит барышня, разумно. Однако есть одна вещь, о которой я всё ещё хочу спросить вас».

Поскольку он по-прежнему демонстрировал благородные манеры, она также прямо и спокойно ответила: «Гунцзы не нужно быть вежливым, в этом нет ничего плохого».

«Вы и барышня Хай Юэ старые друзья?» - несмотря на то, что они выглядели так, будто часто ссорились, на самом деле их отношения были действительно хорошими. Он уже велел разузнать о личности Хай Юэ, и, казалось, был некоторый прогресс, но он не знал, давно ли они общаются.

Мужун Шу Цин мягко улыбнулась и покачала головой: «В тот день мы впервые встретились в борделе Цин Фэн Лоу, а после стали близкими друзьями». Вспоминая ее первую встречу с Си Ле Юэ, Мужун Шу Цин не могла не рассмеяться. Не будь этой занозы Хо Чжи Цин, она бы не стала опрометчиво выбрасывать деньги, чтобы заполнить одну «хорошую песню».

Они не были друзьями? Сянь И сказал, будто не веря: «В таком случае, вы направились туда в тот день не для того, чтобы навестить подругу. Выходит, вы пошли туда исключительно ради...»

Увидев, как он замолчал, не закончив фразу, Мужун Шу Цин со смехом подумала: неужели она все еще не может посетить проститутку? У нее не было никакого опыта посещения процветающего борделя в древности, а также она хотела узнать, верны ли слухи, утверждающие, что посещение борделя может вдохновить некоторых поэтов. Продолжая свои слова, Мужун Шу Цин с улыбкой ответила: «Я слышала, что женщины в борделе Цин Фэн Лоу обворожительно прекрасны, обладают выдающимися талантами и хорошо понимают других. Так что у меня была возможность пойти и расширить свои знания, ведь это действительно хорошее место для некоторых людей, чтобы развеяться».

Сянь И, явно удивленный, спросил: «Барышня действительно думает, что бордель - хорошее место?»

Мужун Шу Цин кивнула головой и с улыбкой ответила: «Да».

Сянь И громко рассмеялся и поспешил переспросить с еще большим интересом: «Это первый раз, когда я слышу подобное от женщины. Просветите меня, пожалуйста, какая часть борделя хороша?» Эта женщина всегда могла объяснить всё по-особому.

- К любой вещи можно привести аргументы за или против. Хорошее и плохое относительно, конечно, я не согласна с тем, что женатые мужчины задерживаются в районе красных фонарей, но что касается неженатых мужчин, вдовцов или людей, ищущих себе компанию для беседы, бордель - отличное место для них, чтобы облегчить давление.

Тем более, бордели находились под контролем властей в это древнее время, и их деятельность строго регулировалась.

Облегчить давление? Сянь И сначала был поражен, когда услышал откровенные слова Мужун Шу Цин, затем громко рассмеялся и сказал: «Любопытно, вы определенно не полезете за словом в карман. Как-то от одной женщины я услышал, что «если бы в этом мире не было проституток, недобросовестных дельцов и коррумпированных чиновников, то во всем мире царил бы мир». Что барышня думает об этом?»

Мужун Шу Цин одобрительно кивнула головой и с улыбкой сказала: «Если она пришла к такому выводу, знания этой барышни довольно оригинальны. Но...» После короткой паузы Мужун Шу Цин задумалась, хочет ли продолжить свою мысль. Сянь И пристально смотрел на нее, ожидая конца этого предложения. Спустя долгое время Мужун Шу Цин просто медленно молвила: «Если вода будет чистой, в ней не обязательно заведётся рыба».

Если бы не существовало проституток, было бы много невинных женщин из хороших семей, которые оказались бы в опасности. Более того, страна получала по крайней мере 2% налогов с публичных домов. К тому же, даже недобросовестные дельцы, и люди, которые гонялись за прибылью, тоже имели право на существование, пока в их заслуги входило управление экономикой и торговлей. Что касается коррумпированных чиновников, то они были действительно ненавистны, но и они делились на два типа: те, кто выставлял напоказ свое благородство и добродетель, которые и пальцем не пошевелят, чтобы сделать что-то для простых людей. Каждый божий день они стараются обелить лишь свою репутацию. Но те люди, которые брали взятки из-за нужды, ощущали стыд и старались сделать больше для народа, были на самом деле довольно очаровательны.

«Если вода будет чистой, то рыбы не будет?» - Сянь И тихо и смиренно несколько раз пробормотал эту фразу. Потом он внезапно поднял голову и, казалось, превратился в совершенно другого человека, рассмеявшись с дерзким и внушительным видом. Это было хорошее предложение, оно говорило о неписанных правилах управления страной или своим домом. Он посмотрел на Мужун Шу Цин своими горящими глазами и с восхищением протянул: «Отлично сказано! Если рядом есть такой утонченный человек, как вы, можно не беспокоиться о том, с кем поделиться трудностями в отношении дел всего мира».

Весь мир? Сердце Мужун Шу Цин бешено забилося, только один человек во всем мире осмелился бы использовать подобную формулировку в этот момент! Неужели он...

Внимательнее приглядевшись к мужчине перед ней, Мужун Шу Цин отметила, что он все еще был одет в голубовато-пурпурный чаншань и окружен благородной аурой, как и прежде, но в этот момент отчетливо проступили его внушительные, вызывающие благоговение, манеры. Она давно поняла, что он не был обычным человеком, но кто бы мог подумать, что его личность окажется настолько шокирующей.

Брови Мужун Шу Цин прорезала складка, которая так и не разгладилась, когда она негромко ответила: «Боюсь, что рядом с гунцзы уже есть кто-то такой». Ходили слухи, что его главная жена была изящной и достойной, обладала выдающимися талантами, слова, которые он только что сказал, больше подходили ей. Если рядом с ним находилась такая женщина, он не должен был сожалеть.

Но Сянь И серьезно взглянул в глаза Мужун Шу Цин и твердо сказал: «Они отличаются от вас». Возможно, каждая из них была грациозна, красива и талантлива, но они не понимали его, в отличие от женщины перед ним. Она не только понимала его, но и осознавала, что такое политика, и как тяжело достаются людям средства к существованию.

Они? Они определенно были хороши. Независимо от того, по каким причинам он принял этих

женщин - централизация власти или налаживание связей с членами императорского дома, - каждая из них наверняка была нежной и очаровательной, прекрасно умела танцевать, и обладала собственной индивидуальностью. Что было еще более нелепо, так это то, что используя их, он имел наглость обвинить их в том, что они его не понимают!

Мужун Шу Цин больше не хотела продолжать разговор с ним. Прежде чем она узнала о его личности, она не очень-то пылала желанием находиться рядом, теперь же ее опасения усилились во сто крат. Спрыгнув с валуна, она слегка поправила угол своей юбки, и негромко сказала, изобразив прощальный жест: «Гунцзы может еще отдохнуть. Я думаю, что слишком устала и уйду первой, до свидания».

Закончив говорить, она не повернула головы и просто ушла. Было бы лучше, если бы они никогда больше не встречались.

Сянь И внимательно смотрел ей вслед. Она даже не дослушала его, а просто ушла с таким свободным и безудержным чувством. Что за чувства он испытывал к ней? Любопытство, признательность, страстное желание или что-то иное? А как насчет нее?

Вэй Хай, который всегда стоял позади, подошел к Сянь И, стоило Мужун Шу Цин отойти на приличное расстояние. Заметив, что взгляд его господина все еще был прикован к той быстро шагающей фигуре, он озадаченно молвил: «Господин, эта женщина действительно необычна. Она настолько пришлась вам по душе, что вы намекнули, кто вы такой на самом деле». Нашелся бы еще один человек, который, зная личность его господина, отправился бы восвояси?

Негромкий голос Вэй Хая заставил Сянь И оторвать взгляд от далекой фигуры. Повернувшись, он встал на вершине холма, и некоторое время поразмыслив, наконец, вздохнул и с наигранной улыбкой сказал: «Думаешь, почему она так поспешно убежала? Она наверняка уже поняла, кто я». Очевидно, она была напугана его настоящим статусом, поэтому ушла. Сколько же еще особых ее черт ждали, чтобы он вытащил их на поверхность? Он до конца не понимал, был ли его собственный интерес к ней временным, или он еще не долго не сможет избавиться от него.

Густые брови Вэй Хая слегка нахмурились, и он бросил взгляд на темно-зеленый силуэт вдалеке. Он не мог понять: если эта женщина уже знала, кто такой господин, почему решила сбежать?!